

ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА

Ли Гуаньцюнь

РОЛЬ ТАЙВАНЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В МОРСКОЙ ПОЛИТИКЕ КНР

Аннотация. Тайвань имеет большое значение для будущего Китая. В отличие от споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, вопрос Тайваня является внутренним делом Китая. По обе стороны пролива живут представители одной нации, и их объединение — это вопрос национального достоинства, перспективы развития и существования единой китайской нации, учитывая важное стратегическое положение острова. Проблема Тайваня имеет как исторические, так и политические корни, в ней присутствуют и оказывают на нее влияние самые различные факторы — и международные, и внутрикитайские. Оно обусловлено, прежде всего, тем, что Тайвань является узлом китайского каботажного моря. Остров Тайвань служит прикрытием континентальной части Китая. Тайвань находится на Восточно-Китайском море, на расстоянии 130 км от континента. Остров Тайвань имеет большое значение для безопасности востока КНР. Побережье острова омывает Восточно-Китайское море на севере, Южно-Китайское море и Филиппинское море на юге и Тихий океан на востоке. Остров вытянут с севера на юг на 394 км, ширина около 140 км, площадь 35834 кв. км. Берега изрезаны слабо, восточные части обрывисты, западные пологи. Протяжённость береговой линии — 1566 км. Вдоль всего острова тянутся покрытые лесами Тайваньские горы; на севере — группа потухших вулканов, на западе — прибрежная равнина, где проживает 90 % населения острова. Макартур Дуглас называл остров Тайвань «непотопляемым авианосцем» и важной частью первой цепи островов.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Китай, Тайвань, политическая нестабильность, дипломатия, государство, интересы, ценности, безопасность.

Кроме того, Тайвань также имеет большое значение для китайского морского транспорта. С Тайваня можно контролировать два из четырех самых важных морских путей в западном Тихом океане — тайваньский пролив и пролив Баши. Тайвань, кроме того, играет значительную роль в китайско-японских и китайско-корейских отношениях, потому что 70% товаров Японии и Кореи доставляются через тайваньский пролив.

В-третьих, сам по себе Тайвань обладает достаточной экономической мощностью, чтобы существенно повлиять на благосостояние всей китайской нации, стать передовым промышленным, научно-техническим районом Китая. ВВП Тайваня достиг 430,5 млрд. долл. США в 2010 г.¹ Когда осуществится объединение Китая, совокупная экономическая мощь единого государства значительно возрастет.

В-четвертых, Тайваньская проблема в течение многих лет являлась источником напряженности в Восточной Азии, вызывала и вызывает трения в отношениях между США и КНР. Чтобы получить возможность

контролировать западную часть Тихого океана и бросить вызов господствующему положению США в этой части мира, руководство КНР рассматривает возвращение острова Тайвань в состав Китая в качестве важного политического приоритета.

Возможное нарастание противоречий между Китаем и США из-за Тайваня может иметь далеко идущие политические последствия для всего миропорядка. Выход Китая на мировую арену в качестве нарождающейся сверхдержавы совпадает по времени с активизацией процессов экономической и политической глобализации.

С тех пор как власть над островом захватил Гоминьдан, отношения двух сторон в Тайваньском проливе прошли три периода: с 1949 г. по 1979 г., они характеризовались крайне опасной военной конфронтацией; с 1979 г. по 2005 г., стали превалировать попытки мирного разрешения конфликта; после 2005 г., был опубликован «закон о противодействии расколу государства».

Первый период (с 1949 по 1979 гг.). 1 октября 1949 г. в Пекине было торжественно провозглашено создание Китайской Народной Республики. Тогда большинство континентальной части страны находилось под контролем КПК и ее вооруженных сил. НОАК активно готови-

¹ Сайт правительства Тайваня // URL: <http://www.stat.gov.tw/ct.asp?xItem=28862&ctNode=3565>

лась освободить Тайвань с помощью силы, чтобы присоединить его к Китаю. Хотя народная армия не обладала к тому времени господством на море и в воздухе, эта проблема представлялась вполне разрешимой, учитывая возможность приобретения необходимой техники, прежде всего, кораблей, военных катеров и самолетов у Советского Союза. Однако вследствие ухудшения отношений между КНР и СССР Китай не имел достаточных возможностей провести операцию по освобождению Тайваня.

В сентябре 1954 г. был произведен артиллерийский обстрел о. Цзинмэнь, — событие, которое принято называть «первым кризисом» в Тайваньском проливе. В феврале 1955 г. НОАК с боями освободила острова, находящиеся рядом с провинцией Чжэцзян. Однако к тому времени проблема, стоящая перед НОАК, существенным образом изменилась: речь шла уже не об уничтожении армии Гоминьдана, а о противостоянии военно-морским силами США в районе пролива. В сентябре 1954 г. США и Тайвань подписали «Договор о взаимной безопасности». В то же время на международной арене США стала пропагандировать идею, согласно которой положение Тайваня якобы «еще не определилось», что впоследствии трансформировалось в практику т.н. «двойного признания» и попытки создания прецедента «двух Китаев».

В связи с этим, 23 августа 1958 г. НОАК начала артиллерийский обстрел о. Цзиньмэнь. В Тайваньском проливе начался так т.н. «второй кризис». В его ходе КНР через министра обороны обратилась к соотечественникам на Тайване, объясняя свою политику в отношении Тайваня. Принципиальная позиция КНР заключается в существовании «одного Китая» и невозможности для Тайваня отделиться от континентальной части страны. Хотя между США и Тайванем был подписан «Договор о взаимной безопасности», во время этого кризиса американские вооруженные силы не стали ужесточать конфликт и не рискнули пойти на открытое столкновение с НОАК.

В период с 1958 по 1979 гг., несмотря на то, что отношения между двумя частями Китая все еще находились в состоянии конфронтации, никаких серьезных столкновений между ними отмечено не было. Фактически, после очередного кризиса в Тайваньском проливе между сторонами не возникало больше масштабных вооруженных конфликтов.

В ходе визита президента Никсона в Китай в феврале 1972 г. США были вынуждены пойти еще дальше в своих уступках по тайваньской проблеме. В коммюнике, в частности, отмечалось, что «США принимают во внимание, что все китайцы, по обе стороны Тайваньского пролива считают, что существует только один Китай и Тайвань является его частью.

1 января 1979 г. были установлены официальные дипломатические отношения между КНР и США, после чего американцы ликвидировали на острове свою дипломатическую миссию, и вновь признали, что Тайвань является частью территории Китая. Для Тайваня эти факты явились сильным ударом по престижу и самолюбию правящего режима. Перед Китаем же открывались новые перспективы в деле разрешения проблемы Тайваня.

Нужно подчеркнуть, что Тайвань играет важную роль в американской политике сдерживания Китая как стратегического и политического конкурента и соперника Америки в Восточной Азии, а также в регионе АТР. Расширяя связи с Тайванем в военной области, власти США намерены и впредь препятствовать Китаю в применении им силы для присоединения острова. Для США даже не так важно, какая из сторон — китайская или тайваньская — спровоцирует вооруженный конфликт. Главное для них состоит в том, чтобы такой конфликт в принципе был исключен, так как в случае его возникновения вооруженная победа Китая над Тайванем была бы гарантирована просто из-за несоответствия военных и людских потенциалов противников. Америка заинтересована в том, чтобы Пекин не одержал легкой победы над Тайванем, чтобы он много раз подумал об ущербе, который должен будет заплатить за использование силы против Тайваня².

Более того, США не заинтересованы в том, чтобы оказаться вовлеченными в конфликт на стороне Тайваня против КНР. США в первую очередь хотели бы сохранить в Тайваньском проливе статус-кво. Другими словами, для американской стороны в первую очередь важно поддерживать стратегическую стабильность в Тайваньском проливе. При этом США как бы одновременно убивали двух зайцев — обеспечивали возможность сдерживать Китай, усиливая военный потенциал Тайваня, и в тоже время сдерживали Тайвань от провозглашения себя островом независимости от Пекина. Поэтому американские власти стремятся поддерживать баланс сил в Тайваньском проливе, не нарушая его ни в одну, ни в другую сторону, сохраняя напряженность в отношениях между Китаем и Тайванем, а также обеспечивая свое военное присутствие в западной части Тихого океана.

По мнению Китая, «военная помощь США Тайваню есть грубейшее нарушение заявленной ими политики «одного Китая», а также явный отход от совместного американо-китайского коммюнике об основах китайско-американских отношений. Такой подход американской стороны неминуемо подталкивает сепаратистские

² Ван Вэйнань. Диюань чжэнчжи чжундэ чжунмэй гуаньси юй тайвань венъти [Китайско-американское отношение и тайваньская проблема в геополитике] // Тайвань яньцзю цзикань [Сборник исследования Тайваня]. 2005. № 4. С. 57.

силы на Тайване к продолжению борьбы за независимость и серьезно осложняет американо-китайские отношения и отношения между Пекином и Тайбэем»³. Газета НОАК на первый полосе опубликовала материал, из которого следовало, что «народ Китая никогда не допустит грубого вмешательства США во внутренние дела страны. США в очередной раз посылают ошибочный сигнал властям Тайваня и напрасно сеют иллюзии у тайваньцев относительно возможности рано или поздно добиться от Китая независимости»⁴.

Бесспорным мнением российских ученых, власти Китая, внешне критикуя американское руководство за предоставление военной помощи Тайваню, на деле выгодно используют этот аргумент в своей пропаганде, привлекая внимание мировой общественности к империалистической, антикитайской политике США в регионе. Практически, военное сотрудничество США с Тайванем не является предметом серьезной озабоченности Пекина, так как там убеждены в том, что рано или поздно остров будет присоединен к материковому Китаю и все переданное США оружие неминуемо окажется в руках НОАК, пополнив ее арсенал современным вооружением. То, что в действительности беспокоит власти Китая в связи с дальнейшим развитием и углублением связей США с Тайванем по военной линии, связано с подготовкой самой Америки к участию в потенциальном конфликте в Тайваньском проливе на стороне Тайваня⁵.

Второй период (с 1979 по 2005 гг.). В январе 1979 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей КНР опубликовал «Обращение к соотечественникам на Тайване», в котором излагался курс на мирное воссоединение Родины в рамках «одна страна — две системы». В 1980 г. Тайвань впервые выдвинул лозунг о воссоединении страны на основе «трех народных принципов», разработанных в свое время доктором Сунь Ятсеном. В апреле 1980 г. 12-й съезд Гоминьдана принял проект закона, регламентирующего претворение в жизнь этой новой концепции. Выработка и практическое закрепление в политике правящей партии тезиса «трех народных принципов»⁶ в отношении континентального Китая показали, что власти Тайваня постепенно отходят от конфронтационности в отношениях с материком в сторо-

ну большей терпимости и взаимопонимания. Серьезной трансформации стали подвергаться и принципы «трех отказов»⁷. После этого торговые отношения между двумя частями Китая активно развиваются. Если в 1979 г. двусторонний товарооборот составлял всего 77 млн долл. США, то в 1987 г. он достиг уже полутора миллиардов долл. США⁸.

В октябре 1987 г. Госсовет КНР выступил с обращением, в котором указывалось, что Китай «приветствует позицию Тайваня, разрешающую жителям острова посещать континентальный Китай, и, со своей стороны, гарантирует им свободу на материке и обратный выезд»⁹. В то же время на совещании постоянного комитета ЦК Гоминьдана был принят законопроект о разрешении гражданам Тайваня посещать континентальный Китай. Были опубликованы правила и условия посещения.

30 января 1995 г. председатель КНР Цзян Цзэминь выдвинул новый план действий по достижению единства государства, состоявший из 8 пунктов, в том числе согласие континента Китая на прямые переговоры с лидерами тайваньского местного правительства. В результате успешно завершившихся встречи между руководителями континента и острова была подтверждена приверженность континентального Китая принципу «одного Китая».

Однако в апреле 1999 г. «президент» Тайваня Ли Дэнхуэй заявил, что переговоры между континентальной частью Китая и островом Тайваня должны вестись как переговоры между двумя отдельными странами. В июне этого года, Ли Дэнхуэй посетил Корнельский университет в Нью-Йорке, где, вступая с речью, называл Тайвань «Республикой Китай на Тайване», тем самым демонстрируя свое неприятие формулировки «одного Китая». В результате этого выступления КНР в течение 1996 г. провела несколько испытаний ядерных ракет. Во время испытаний одна из ракет КНР упала в 56 км от тайваньского побережья.

Ужесточая свою позицию, в 1996 г. КНР проводит военные учения в проливе и осуществляет запуск ракет вблизи портов Цзилун на севере и Гаосюн на юге Тайваня. Напомним, что в это же время на Тайване проходили выборы президента острова. Резко обострившаяся обстановка в районе пролива привела к началу «третьего кризиса». Авианосец ВМФ США «Индепендент» находится в морской акватории неподалеку от места событий. После окончания кризиса отношения между КНР и Тайванем стали значительно хуже, как, впрочем,

³ Remarks of the PRC's Foreign Ministry Spokesman's Press Conference. 2002, 12 March.

⁴ Цзефанцзюнь бао [Газета НОАК]. 21 марта 2011 г.

⁵ Крупянок М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». М., 2010. С. 194.

⁶ Три народных принципа — три принципа китайского национализма, разработанная китайским политиком Сунь Ятсеном: 1) Миньцзю [национализм], 2) Миньцзюань [народовластие], 3) Миньшен [благосостояние].

⁷ Принципа «трех отказов» — никакие переговоры, никакие компромиссы, никакие контакты.

⁸ Ван Фэнчао. Лилунь юй шицзе: Иго — лянчжи [Теория и практика: одна страна — два строя]. Пекин, 1998. С. 269.

⁹ Жэньминь жибао. 15 октября 1987 г.

и отношение между КНР и США. В июне 1998 г. Б. Клинтон посетил с официальным визитом КНР, в ходе которого недвусмысленно высказался против идеи независимости Тайваня и концепции «одного Китая и одного Тайваня»¹⁰.

Подобные сдвиги в тайваньской политике США происходили на фоне деятельности на Тайване нового руководства. В марте 2000 г. кандидат от Демократической прогрессивной партии Чэнь Шуйбянь был избран президентом Тайваня. Чэнь Шуйбянь с самого начала задал тональность политики своей администрации в отношении материкового Китая таким образом, чтобы рассеять опасения Пекина, вызванные изначальной ориентацией ДПП на независимость Тайваня¹¹. В своей инаугурационной речи, получившей название «пяти нет»¹², Чэнь пообещал не предпринимать никаких действий, которые могли бы изменить статус-кво в Тайваньском проливе. Однако Пекин фактически проигнорировал примирительную речь Чэня, назвав ее неискренней, и обвинил Чэня в том, что он склоняется к независимости Тайваня.

После террористических актов 11 сентября 2001 г. администрация Дж. Буша вынесла на первый план сотрудничество с Китаем в борьбе против терроризма, что заставило Вашингтон пересмотреть свою первоначально конфронтационную политику в отношении Китая. В октябре 2001 г. в Шанхае прошел саммит организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, в ходе которого состоялась первая личная встреча Дж. Буша и председателя КНР Цзян Цзэминя. На встрече Дж. Буш обозначил позицию США следующим образом: «Америка хочет конструктивных отношений с Китаем». Администрация Дж. Буша, нуждаясь в поддержке Китая в антитеррористической борьбе, готова была пойти на сближение с Китаем в ущерб отношениям с Тайванем¹³.

В августе 2002 г. Чэнь Шуйбянь на собрании Всемирной федерации тайваньских ассоциаций заявил о

том, что каждый берег Тайваньского пролива является отдельным государством, что фактически стало модификацией слов Ли Дэньхуэя об «особом межгосударственном» характере отношений сторон тайваньского пролива¹⁴. Чэнь Шуйбянь также сказал, что будущее Тайваня должно быть решено путем референдума, путем волеизъявления всего населения острова.

Перед Китаем на тот момент стояла более важная задача — осенью 2002 г. предстояло проведение 16-го съезда КПК, в ходе которого ожидалась передача власти от третьего поколения китайского руководства к четвертому. В связи с этим Пекин не был заинтересован в эскалации напряженности в Тайваньском проливе и обострении американо-китайских отношений. В марте 2003 г. был избран новый председатель КНР — Ху Цзиньтао. Конечно, передача власти не означала каких-либо серьезных изменений позиции Китая по тайваньской проблеме. К концу мая 2003 г. Чэнь Шуйбянь объявил о своем намерении провести референдум по вопросу участия Тайваня в ВОЗ и строительства четвертой атомной электростанции на Тайване. В сентябре Чэнь Шуйбянь также выдвинул идею о разработке новой конституции вместо уже существующей с 1947 г. и принятии ее путем референдума.

Исходя из характера политических заявлений китайского руководства относительно Тайваня на XVI съезде КПК (ноябрь 2002 г.) — «решение тайваньской проблемы не может затягиваться до бесконечности» и «не давать обещания отказаться от применения военной силы»¹⁵ — следует полагать, что урегулирование тайваньской проблемы стало ближайшей стратегической задачей Китая.

Нужно отметить, что осенью 2002 г. одним из важнейших вопросов для Вашингтона стал снова обострившийся северокорейский ядерный кризис. США осознавали, что без помощи Китая невозможно решить эту проблему дипломатическим путем. Китай являлся одной из немногочисленных стран, имеющих относительно тесные отношения с Пхеньяном, был самым важным торговым партнером Сев. Кореи и на 70% обеспечивал потребности страны в энергии, что позволяло Китаю оказывать значительное экономическое и дипломатическое давление на Северную Корею в случае необходимости¹⁶. Война против исламского терроризма и северокорейский кризис способствовали тому, что США стали проводить более взвешенную политику

¹⁴ Президент выступил по телемосту.

¹⁵ Ян Лиюй. От Цзян Цзэминя до Ху Цзиньтао. Политика Пекина в отношении Тайваня на фоне XVI съезда КПК // Чжэнмин. 2002. № 12. С. 69–71.

¹⁶ См.: Carpenter T., Bandow D. The Korean Conundrum: America's Troubled Relations with North and South Korea. New York: Palgrave Macmillan, 2004. P. 82–84.

¹⁰ Телеграмма агентства Синьхуа. 30 июня 1998.

¹¹ Лексютин Я.В. Внутриполитическая ситуация на Тайване в 2000–2006 гг. в контексте отношений между двумя сторонами пролива // Вестник санкт-петербургского университета. Серия 6. 2007. Вып. 2 (ч. 1). С. 274.

¹² Чэнь заявил, что в случае отсутствия у Китая намерения использовать военную силу против Тайваня он на протяжении срока своих полномочий не будет: 1) провозглашать независимость; 2) менять определения взаимоотношений двух сторон пролива как «особых межгосударственных отношений»; 3) инициировать проведение референдуме об изменении статус-кво в связи с проблемой независимости или объединения; 4) поднимать вопросы об отмене Программы национального объединения; 5) упразднение Совета национального объединения.

¹³ Лексютин Я.В. Политика США по отношению к Тайваню в контексте американо-китайских отношений // ПОЛИТЭК. 2009. №1. С. 198.

в отношении Китая, чем в первые месяцы администрации Дж. Буша¹⁷.

Очевидно, что тогда Соединенные Штаты были вынуждены искать поддержку со стороны Китая по вопросам антитеррористической борьбы и северокорейской ядерной проблемы. Накануне визита президента Дж. Буша в Азию и Австралию в середине октября 2003 г. бывший госсекретарь США К. Райс на брифинге подчеркнула, что «никто, никто не должен пытаться в одностороннем порядке изменить статус-кво» в Тайваньском проливе. Это был прозрачный намек в сторону тайваньской администрации, служивший предупреждением президенту Чэню отказаться от проведения референдума и других «опасных» инициатив. К концу 2003 г. администрация Дж. Буша пришла к пониманию необходимости внесения корректив в тайваньскую политику, особенно после заявления Китая о том, что тот начнет войну в случае, если правительство Чэня будет продолжать продвигать идею независимости острова.

Третий период (с 2005 г. по настоящее время). 14 марта 2005 г. всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) одобрило «закон о противодействии расколу государства»¹⁸. В законе Пекин не исключает при определенных условиях применения военной силы против базирующихся на Тайване сил, выступающих за независимость острова. В следующих случаях КНР готов защищать свой суверенитет и территориальную целостность всеми необходимыми мерами: 1) если сторонники «независимости Тайваня» тем или иным способом добьются фактического отделения Тайваня от Китая; 2) если произойдут крупные события, влекущие за собой отторжение Тайваня; 3) если возможности мирного воссоединения будут полностью исчерпаны¹⁹.

Сформулированные в Законе условия достаточно неопределенны и, следовательно, дают Китаю большие возможности для их истолкования и выбора момента для ввода в действие «не — мирных и других необходимых мер». Следует отметить, что согласно ст. 9 этого Закона, в случае применения указанных мер государство «приложит максимум усилий для защиты жизни, имущества и других законных прав и интересов тайваньских граждан и граждан других государств на Тайване и сведения к минимуму потерь»²⁰.

В феврале и марте 2006 г. Вашингтон опубликовал два документа, вызвавших негодование Китая. В пер-

вом документе — очередном докладе министерства обороны «Четырехлетний обзор обороны» — Китай был назван страной, имеющей самый большой потенциал, составляющий конкуренцию США в военном плане. В докладе подчеркивалось, что «военная модернизация Китая ускорилась с середины 1990-х годов в ответ на требования центрального руководства разработать военные варианты действий против Тайваня», а «темпы и размах военного строительства Китая уже поставили под угрозу военный баланс в регионе»²¹.

Во втором документе — «Стратегии национальной безопасности» — США хотя и признавали наличие широкого круга общих интересов с Китаем, но призывали китайское руководство проводить демократические реформы и политику открытости. Отдельно в документе было сказано о необходимости решения существующих между Китаем и Тайванем противоречий мирным путем, без насилия и действий в одностороннем порядке как с одной, так и с другой стороны²².

Китай сделал американской стороне серьезное заявление, назвав положения документов серьезным вмешательством во внутренние дела Китая²³. Власти КНР официально заявляли, что сближение США и Тайваня в военной области есть часть общего плана по возможности оттянуть сроки воссоединения Тайваня с основной страной, а также еще долго использовать Тайвань в качестве важнейшего инструмента стратегического сдерживания Китая в Восточной Азии, способствующего усилению позиций Америки в регионе²⁴.

Среди китайских ученых существует консенсус в понимании того, что США и Тайвань движутся в направлении создания военного альянса друг с другом²⁵. Китайские ученые не исключают, что власти США в среднесрочной перспективе попытаются использовать силу для окончательного разрешения тайваньской проблемы. Наиболее эффективный способ для Китая побудить США сократить поставки вооружения на Тайвань и прекратить контакты по военной линии между двумя странами состоит в том, чтобы отказаться от использования силы для решения тайваньского вопроса.

²¹ Quadrennial Defense Review Report, 2006, p. 29.

²² The National Security Strategy of the USA, 2006, p. 41–42

²³ Лексютина Я.В. Политика США по отношению к Тайваню в контексте американо-китайских отношений // ПОЛИТЭК. 2009. №1. С. 200.

²⁴ How Should the Further Intervention in the Taiwan Question by Foreign Forces and Interference in China's Internal Affairs by Blocked upon? 14 October 2006 // URL: <http://www.china-un.or/eng/zt/twwt/default.htm>

²⁵ См.: Ся Липин. Даодань фаню юй мэйго ятай аньцюань чжаньлюе [Противоракетная оборона и Азиатско-Тихоокеанская стратегия безопасности США] // Тайпинян сюебао [Тихоокеанский вестник]. 2003. №4. С. 45.

¹⁷ Лексютина Я.В. Политика США по отношению к Тайваню в контексте американо-китайских отношений // ПОЛИТЭК. 2009. №1. С. 199.

¹⁸ People's Daily Online. 14 March 2005.

¹⁹ Закон о противодействии расколу государства. Пекин, 14 марта 2005 г.

²⁰ Там же.

В то же время в руководстве КНР преобладают сторонники решительных действий на тайваньском направлении, которые настаивают на укреплении национального военного потенциала, что в итоге должно привести к окончательному изменению существующего статус-кво в Тайваньском проливе в пользу КНР. Многие китайские политики склонны утверждать, что единственно верный и эффективный способ восстановить целостность Китая — это вооруженное вторжение на остров²⁶. Тем не менее, для Китая гораздо лучше решить тайваньскую проблему мирным средством.

Видно, что китайскими властями разработан и продолжает совершенствоваться комплекс мер, направленных на недопущение вмешательства «третьей силы». Для противодействия этой угрозы китайские военные эксперты считают необходимым продолжать наращивать боевые возможности всех видов НОАК и, в первую очередь, ВМС. Для реализации национальной стратегии КНР и решения задачи возвращения Тайваня под юрисдикцию КНР, основное внимание уделяется обеспечению возможности поражения корабельных группировок противника на подходе к театру военных действий в зоне западной части Тихого океана. Одновременно планируется сформировать свои собственные боеготовые корабельные, в том числе авианосные ударные группы, способные к быстрому развертыванию и проведению операций в этой зоне.

С конца ноября 2007 г. последовала серия отказов со стороны китайских властей разрешить американским кораблям заходить в порт Гонконга. Первый инцидент произошел 20 ноября 2007 г., когда китайское правительство запретило двум минно-тральным кораблям США «Патриот» и «Гардиан» укрыться от шторма и дозаправиться в Гонконге. А на следующий день, 21 ноября, китайские власти неожиданно запретили авианосцу «Китти Хоук» заранее согласованный с китайской стороной заход в порт Гонконга. Китай также отклонил запрос на визит в порт Гонконга в конце декабря фрегата «Рубен Джеймс» и запретил посадку американского самолета С-17. Такие действия китайских властей могли быть вызваны следующими причинами: реакция на награждение Далай-ламы золотой медалью Конгресса США в октябре 2007 г.; широкомасштабные секретные военные учения восточного и южного китайских флотов, состоявшиеся 16–23 ноября; реакция на американскую политику продажи вооружений Тайваню²⁷.

Инцидент с авианосцем «Китти Хоук» снова получил свое развитие в середине января 2008 г., когда в

прессу просочились скрывавшиеся в течение двух месяцев представителями ВМС США и властями Китая подробности инцидента с этим авианосцем. Стало известно, что 22–23 ноября 2007 г. имело место противостояние ударной группы ВМС США во главе с авианосцем «Китти Хоук» и двух китайских военных кораблей, а именно ракетного эсминца «Шенжен» и подводной лодки класса Song (по западной классификации). Больше суток обе стороны находились в водах Тайваньского пролива в полной боевой готовности. Пролетав в дрейфе друг против друга в течение 28 часов, «противники» разошлись — «Китти Хоук» продолжил свой путь на военно-морскую базу в Йокосука, а китайские корабли ушли в Токио, куда «Шенжен» был приглашен с визитом²⁸.

15 января 2008 г. командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Т. Китинг на пресс-конференции в Пекине заявил: «Мы не нуждаемся в разрешении Китая для прохода через Тайваньский пролив. Это международные воды. Мы будем пользоваться своим правом в любой момент, когда посчитаем нужным». 18 января также было объявлено, что на смену единственному неатомному американскому авианосцу «Китти Хоук», возглавлявшему ударную группировку ВМС США, базирующуюся в порте Йокосука в Японии, через неделю придет атомный авианосец ВМС США «Нимитц». Между этим событием и грядущими президентскими выборами на Тайване прослеживалась связь — США накануне выборов на Тайване пытались быть в полной готовности к любому развитию событий в Тайваньском проливе²⁹.

В значительной степени на динамику отношений между США, КНР и Тайванем оказало влияние изменение политического климата на Тайване в результате избрания президентом Тайваня в марте 2008 г. кандидата от партии «Гоминьдан» Ма Инцзю. В своей инаугурационной речи Ма Инцзю заявил о готовности возобновить переговоры с Китаем на основе «консенсуса 1992 г.». Публичное признание консенсуса стало важным отступлением от позиции администрации Чэнь Шуйбяня, которая отрицала сам факт его достижения. Благодаря этому стало возможным возобновление диалога между китайской и тайваньской сторонами, прерванного в 1999 г.³⁰

Схема налаживания китайско-тайваньских отношений, предложенная в инаугурационной речи Ма Инцзю, включала подписание мирного соглашения на 30–50

²⁸ Гарнишевский В.Х. Противостояние в проливе // URL: <http://www.lenta.ru/articles/2008/01/18/kittyhawk/>.

²⁹ Лексютина Я.В. Политика США по отношению к Тайваню в контексте американо-китайских отношений // ПОЛИТЭКС. 2009. №1. С. 202.

³⁰ Войтенко Э.М., Лексютина Я.В. Тайвань между Китаем и Америкой // Россия в глобальной политике. 2011. №1. Т. 9. С. 114.

²⁶ Чжан Шипин. Чжунго хайцюань [Морская мощь Китая]. Пекин, 2009. С. 275.

²⁷ Чжан Шипин. Чжунго хайцюань [Морская мощь Китая]. Пекин, 2009. С. 275.

Международные отношения International Relations

лет, увеличение экономических обменов с целью создания в перспективе общего рынка, достижение с Китаем взаимоприемлемого соглашения для расширения участия Тайваня в международных организациях и стимулирование культурных и образовательных обменов.

Немаловажную роль в поражении сепаратистских сил, помимо прочих причин, сыграло понимание тайваньским населением в своей массе опасности попыток одностороннего изменения статус-кво в Тайваньском проливе. Это подтверждают и проводимые на Тайване опросы общественного мнения (как правило, примерно 70-80% опрошенных выступает за сохранение статус-кво, 12-15% поддерживает идею провозглашения независимости Тайваня, еще меньшее количество опрошенных выступает за объединение с материком)³¹.

В июне (в Пекине) и в ноябре (в Тайбэе) 2008 г. прошли переговоры руководителей структур, отвечающих за налаживание связей между сторонами пролива — АРАТС (Ассоциация отношений между берегами Тайваньского пролива) и СЕФ (Фонд обменов через пролив), в результате которых были выработаны соглашения об установлении прямого авиационного, морского и почтового сообщения между Тайванем и материком. КНР открыла для этого 63 морских и речных порта, а также 21 аэродром в крупнейших городах. Соответствующие ответные шаги осуществил и Тайбэй.

В июне 2010 г. КНР и Тайвань подписали соглашение о торговле³². Тем самым заложена основа для продвижения в сторону дальнейшей интеграции двух экономик, преодолен важный этап в институционализации китайско-тайваньских связей. Согласно условиям соглашения, будут упразднены пошлины и тарифы на несколько сотен видов товаров, поставляемых из Тайваня в Китай, что будет способствовать дальнейшему укреплению торговых связей между странами.

Наряду с этим в целях совершенствования транспортного сообщения между материком и островом, а также дабы стимулировать взаимовыгодные торгово-экономические связи с Тайванем, были предприняты некоторые односторонние инициативы. Достаточно быстро сторонам удалось значительно увеличить экономические показатели. В 2010 г. товарооборот между Китаем и Тайванем достиг отметки в 145,37 млрд долл., что превысило показатель за аналогичный период 2009 г. на 36,9%. За январь-ноябрь 2011 г. эта цифра достиг-

ла 133,12 млрд долл.³³ Китай уже является крупнейшим торговым партнером Тайваня, опередив Японию и США. Существенно изменился и инвестиционный климат. Если инвестиции Китая на Тайване еще достаточно ограничены, то более 70% тайваньских зарубежных инвестиций в 2009 г. было направлено на материк. С 30 июня 2009 по 2010 г. 63 предприятия Китая вложили свои капиталы в экономику Тайваня. Общий объем инвестиций составлял 141 млн долл.³⁴ Китайское правительство намерено и дальше развивать экономическое сотрудничество с Тайванем. В частности, будут поощряться взаимные инвестиции. Активная поддержка будет оказана в строительстве экономической зоны на западном берегу Тайваньского пролива.

По мере развития сотрудничества между сторонами тайваньского пролива и двумя партиями, диалоги и визиты также продолжаются. По словам генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на встрече с почетным председателем партии Гоминьдана У Босюном в Пекине (22 марта 2012 г.), «за прошедшие четыре года в межбереговых отношениях совершен исторический поворот, достигнут целый ряд важнейших результатов и сложилась новая обстановка мирного развития».

Кроме того, на этой встрече Ху Цзиньтао также подчеркнул, что содействие мирному развитию отношений между сторонами Тайваньского пролива на основе противодействия «независимости Тайваня» и признания «консенсуса 1992 г.» отвечает общим чаяниям соотечественников по обоим берегам пролива, благоприятствует общим интересам китайской нации и идет в ногу с тенденциями развития и прогресса. Он призвал обе стороны и дальше идти по этому правильному путем, постоянно укрепляя результаты, углубляя сотрудничество в целях создания новой ситуации, и тем самым стремиться к поддержанию мира в районе Тайваньского пролива, бороться за благо соотечественников по обоим берегам и добиться возрождения китайской нации. У Босюн, в свою очередь, заявил, что партия Гоминьдан придерживается «консенсуса 1992 г.», выступает против «независимости Тайваня» и полна уверенности в способствовании положительному взаимодействию с материком³⁵.

Мы уже отмечали, что важнейшим элементом американо-тайваньских связей всегда была военная составляющая, на которую также повлиял процесс сближения КНР и Тайваня. На момент прихода к власти Ма Инцзю американо-тайваньское военное сотрудничество развивалось интенсивно и по многим направлениям. Среди них — продажа вооружений, диалог по

³¹ Трифонов Б. Тайваньский вопрос на современном этапе // URL: <http://promreview.net/moskva/taivanskii-vopros-na-sovremennom-etape?page=0,2>

³² Economic Cooperation Framework Agreement (ECFA). 29 June 2010.

³³ Канцелярия по делам Тайваня ЦК КПК // URL: http://www.gwyttb.gov.cn/lajm/lajm/201101/t20110128_1737103.htm

³⁴ Там же.

³⁵ Жэньминь жибао. 23 марта 2012.

вопросам стратегической обороны, визиты высокопоставленных военных и должностных лиц министерства национальной обороны, образовательные и подготовительные курсы для тайваньских военных, наблюдения за военными учениями, американские инспекции на Тайвань³⁶.

С нормализацией китайско-тайваньских отношений военное сотрудничество между Вашингтоном и Тайбэем стало сводиться к продаже вооружений. Очевидно, что США ведет двойную игру в тайваньском вопросе с Китаем. С одной стороны, Америка заявляет, что существует «один Китай» со столицей в Пекине. С другой стороны, стоит на том, что воссоединение Тайваня и Китая может быть достигнуто только путем переговоров. Принятый в 1979 г. в США Акт, обязывает американцев помогать Тайваню защищаться от нападения Китая, если он решит добиться воссоединения силой. На протяжении долгих лет США поставляют оружие Тайваню³⁷.

С 2008 г. по 2010 г. американская администрация одобрила два крупных пакета вооружений, предназначенных Тайваню. 3 октября 2008 г. Госдепартамент США направил в конгресс уведомление о планах продажи Тайваню партии вооружений. Она включала в себя противокорабельные ракеты «Пэтриот» PAC-3, ударные вертолеты «Апач» AH-64D, модернизацию четырех самолетов E-2Т к модификации «Хокай 2000», ракеты «Гарпун Блок-2», управляемые ракеты и блоки прицельно-пускового оборудования «Джавелин» общей стоимостью около 6,5 млрд долларов³⁸. А 29 января 2010 г. было объявлено о планах продажи Тайваню новой партии вооружений, включавшей вертолеты «Блэк Хок», противокорабельные ракеты «Пэтриот» PAC-3, ракеты «Гарпун», тральщик и другую военную технику на сумму почти 6,4 млрд. долларов.³⁹

В середине сентября 2011 года стало известно, что президент США Барак Обама принял решение продать Тайваню комплектующие и оборудование, необходимые для модернизации 146 истребителей F-16A/B. Общая стоимость оборудования оценивается в 4,2 млрд долларов. Сделка пока еще не заключена. Как ожидается, поставка комплектов начнется в 2012 г. Согласно решению президента США в пакет поставки

будут включены радары с активной фазированной антенной решеткой SABR и RACR, производства Northrop Grumman и Raytheon соответственно.

Тайваньский лидер передал Соединенным Штатам благодарность за принятое решение. «Сильная оборона и мир в Тайваньском проливе необходимы для процветания Тайваня», — указали в канцелярии Ма Инцзю. Официальный Тайбэй подчеркнул, что планируемая поставка оружия не представляет угрозы для Китая.

Продажа США оружия Тайваню свидетельствует об американской стратегической направленности по отношению к Китаю. Во-первых, США рассматривают Тайвань в качестве ключевой точки пересечения в стратегической расстановке сил в Восточной Азии, намерения США поддерживать гегемонистическую стратегическую стабильность в Восточной Азии остаются неизменными. С точки зрения США, если Тайвань попадет в руки Китая, то Азия, скорее всего, будет разделена на две части, что в свою очередь не только будет угрожать положению штаб-квартиры США в Азии, Южно-Китайское море также попадет в пределы влияния КНР, Япония потеряет стратегическую глубину⁴⁰.

Во-вторых, США по-прежнему рассматривают Тайвань в качестве стратегический «фишки» по сдерживанию развития Китая. В то же время они считают Тайвань первым препятствием для выхода ВМС КНР в Тихий океан.

В-третьих, США хотят поддерживать свои экономические интересы на основе Тайваньского вопроса. В случае принятия американским правительством решения о продаже оружия Тайваню, военная поставка станет «первой схваткой» в американской стратегии по отношению к Восточной Азии и Китаю. Значительные средства за продажу оружия спасут находящуюся под угрозой закрытия производственную линию истребителей F-16, кроме того, принесут значительные налоговые поступления Вашингтону. Так тайваньский вопрос становится выгодным «денежным деревом» для США⁴¹.

Тайвань располагает значительными и хорошо оснащенными вооруженными силами, расходует немалые средства на обеспечение своей безопасности. Приоритет в строительстве его вооруженных сил отдается развитию военно-морских и военно-воздушных сил. Военно-морские силы Тайваня являются видом вооруженных сил и предназначены в военное время для отражения агрессии вероятного противника с морских направлений как самостоятельно, так и во взаимодействии с сухопутными войсками и военно-воздушными

³⁶ Войтенко Э.М., Лексютина Я.В. Тайвань между Китаем и Америкой // Россия в глобальной политике. 2011. № 1. Т. 9. С. 118-119.

³⁷ Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия: борьба за «новый порядок». М.: Международные отношения, 2010. С. 196.

³⁸ The Washington Post. 7 October 2008.

³⁹ Войтенко Э.М., Лексютина Я.В. Тайвань между Китаем и Америкой // Россия в глобальной политике. 2011. № 1. Т. 9. С. 119.

⁴⁰ Dan Blumenthal. Asian Alliances in the 21st Century. Project 2049 Institute, August 2011. P. 10.

⁴¹ Жэньминь Жибао. 19 сентября 2011.

силами, а в мирное — для защиты интересов острова на море⁴².

Так, военно-морские силы Тайваня имеют следующие основные задачи: во-первых, недопущение господства ВМС противника в прибрежной зоне острова, а также оборона баз и портов; во-вторых, возможное воздействие по территории континентального Китая ракетно-бомбовыми ударами; в-третьих, уничтожение морских группировок противника с целью срыва вторжения на остров; в-четвертых, обеспечение совместно с национальными военно-воздушными силами ПВО страны; в-пятых, захват передовых островов в проливной зоне и содействие наземной группировке высадкой десантов, огневой поддержкой и другими действиями⁴³.

Самой главной Военно-морской базой (ВМБ) Тайваня является Цзоин, где расквартируется половина флота ВМС Тайваня. Кроме того, на Тайване еще имеются и другие крупные ВМБ: Гаосюн, Магун (Пэнху), Суао (Илань) и Цзилун (см. Рисунок 3.6 Приложения).

В ВМБ Цзоин расквартируются следующие эскадры (ЭСК) : ЭСК-№124 (эсминцы), ЭСК-№192 (тральщики), ЭСК-№151 (десантные корабли), ЭСК-№256 (ПЛ) и ЭСК-Хайцзяо (лодки-ракетоносцы). В состав ЭСК-№124 входят 6 эсминцев (класс «La Fayette»), которые являются самыми передовыми кораблями ВМС Тайваня. В состав ЭСК-№192 входят 8 тральщиков, который является единственным океанскими тральщиками ВМС Тайваня. В состав ЭСК-№151 входят 1 штабной корабль и 38 десантных кораблей, задачей этого ЭСК являются перевозки грузов в Цзиньмэнь, Мацзу и Пэнху. В состав ЭСК-№256 входят 4 ПЛ⁴⁴. В ЭСК-Хайцзяо раньше было около 60 катеров (класс «Хайо»), которые уже служили 30 лет. К 2 декабря 2011 г. все лодки заменили новыми (30 кораблей класса «Гуанхуа-6») ⁴⁵.

В настоящее время состояние ВМС Тайваня характеризуется следующими количественными и качественными показателями. Согласно данным справочника «Джейн файтинг шипс» за 2011-2012 гг., в военно-морских силах проходит службу 68 тыс. человек (из них 38 тыс. — в морской пехоте)⁴⁶. Флот располагает

4 эсминцами, 22 фрегатами, 12 танкерными, 4 грузовыми судами среднего тоннажа, 4 дизельными подводными лодками, 61 ракетными и сторожевыми катерами⁴⁷. Морская пехота обеспечена танками, боевыми бронированными машинами, орудиями полевой артиллерии различных калибров, а также другим вооружением и военной техникой отечественного и иностранного (преимущественно американского) производства. Возглавляет ВМС командующий, которому подчинены штаб и командование: флота, морской авиации, морской пехоты, береговых ракетно-артиллерийских войск, военно-морских районов и тыла⁴⁸.

Большое значение на Тайване придается строительству отечественных боевых кораблей. В мае 2010 г. 10 ед. 170-тонных ракетных катеров класса «Гуанхуа-6» (КН-6 — Kuang Hua-6) вошли в состав ВМС Тайваня. Большинство систем вооружения для КН-6 произведены национальными компаниями. В частности, каждый катер имеет в составе вооружения четыре противокорабельные ракеты «Сюнфэн-2», 20-мм кормовую зенитную пушку Т75, 7,62-мм пулемет Т74 и четыре пусковые установки ложных целей AV-2. По оценке Ма Инцзю, стране вполне по силам иметь небольшие по численности, но хорошо оснащенные Вооруженные силы⁴⁹.

В мае 2011 г. ВМС Тайваня приняли на вооружение новую сверхзвуковую противокорабельную ракету «Сюнфэн-3». Ракета пополнила номенклатуру вооружения сразу нескольких типов кораблей в составе ВМС Тайваня. Сюнфэн 3 получают восемь фрегатов класса «Оливер Хазард Перри» и семь патрульных катеров, класс которых не уточнен⁵⁰.

Тайвань в 2012 г. намерен начать строительство нового корвета, который будет передан на вооружение ВМС в 2014 г. Новый корабль будет двухкорпусным водоизмещением 500 тонн. Вооружение корвета будет представлено противокорабельными крылатыми ракетами Сюнфэн 2 и Сюнфэн 3. По мнению Тайваня, строительство кораблей станет ответом на укрепление ВМС Китая⁵¹.

Простое количественное сопоставление военных сил Китая и Тайваня, свидетельствует о явном превосходстве ВМС НОАК. Боевой же потенциал морской ави-

⁴² Вадимов В. Военно-морские силы Тайваня // Зарубежное военное обозрение. 2004, №2. С. 56.

⁴³ Резяпов Н.Ш. Флот против флота. Военно-морские силы Пекина и Тайбэя могут сыграть важную роль в гипотетическом конфликте между «двумя Китаями» // Независимое военное обозрение. 27 октября 2000.

⁴⁴ Тайхайцзюнь гуаньча [Исследование ВМС Тайваня] // Сяньдай хайцзюнь [Современные ВМС], 2008, № 1. С. 49.

⁴⁵ Тайвань хайцзюнь гуанхуа люхао фуи [Лодки-ракетоносцы «Гуанхуа-6» служат в ВМС Тайваня] // URL: <http://mili.cn.yahoo.com/newspic/mili/4786/4/>

⁴⁶ Jane's Fighting Ships 2011-2012. Jane's Information Group. August 2011. P. 538.

⁴⁷ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2011. P. 82-86.

⁴⁸ Вадимов В. Военно-морские силы Тайваня // Зарубежное военное обозрение. 2004, №2. С. 57.

⁴⁹ Ракетные катера класса Kuang Hua-6 // URL: <http://www.military-informant.com/index.php/flot/407-kuanghua-6.html>

⁵⁰ Taiwan to Deploy Supersonic Missile on Warships // URL: <http://www.defensenews.com/story.php?i=6447237&c=ASI&s=SEA>

⁵¹ Тайвань принял на вооружение новую сверхзвуковую ракету // URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/09/hsiungfeng/>

ации Китая и Тайваня в принципе не сопоставим. На вооружение ВВС НОАК и морской авиации поступает бомбардировщик JH-7. Сейчас имеется около 200 единиц, примерно поровну в ВВС и морской авиации. Производство продолжается и может достичь предположительно 300–400 самолетов. По-видимому, на решение в первую очередь ударных задач будут ориентированы 100 единиц Су-30 (76 в ВВС, 24 в морской авиации) и их безлицензионные копии J-16, производство которых, очевидно, начнется в ближайшее время. Впрочем, китайцы создали еще один заменитель ударной авиации⁵².

КНР стремится созданием угрозы применения против Тайваня военной силы, в том числе ракетной группировки, созданной в Нанькинском военном округе и насчитывающей 650–730 мобильных ракет «Дунфэн-11» (css-6) и «Дунфэн-15» (css-7)⁵³ с обычными головными частями и дальностью 300 и 600 км соответственно, не допустить провозглашения независимости острова. В последние годы континентальная часть Китая осуществила ряд мероприятий в направлении увеличения потенциала НОАК по десантированию войск, в их числе увеличение количества десантных частей в составе ВМС, реорганизация двух пехотных механизированных дивизий из состава войск Нанькинского и Гуанчжоуского военных округов в амфибийные, проведение десантной подготовки ряда соединений сухопутных войск из состава 1, 2, 31, 38, 41 и 54 общевойсковых армий⁵⁴.

В 2011 г. КНР начала разворачивать баллистические ракеты «Дунфэн-16» с радиусом действия до 1200 км. По мнению Тайваня, новая ракета — это мощное оружие, которое усиливает угрозу Тайваню. По своему технологическому уровню новая ракета выводит КНР далеко вперед по сравнению с арсеналом, которым располагает Тайвань. Соотношение сил в Тайваньском проливе меняется в пользу континентального Китая⁵⁵. По мнению тайваньских аналитиков в области обороны, Китай более чем когда-либо готов к боевым действиям, если потребуются в них вступить⁵⁶.

Вместе с тем, очевидно, что в операции непосредственно против Тайваня может быть задействована только часть сил и средств ВМС Китая (допускаем, что даже

часть флота восточного моря), что обусловлено необходимостью парирования потенциальных угроз со стороны группировок ВМС США и других стран региона. Это допущение позволяет говорить о сопоставимости боевого потенциала надводных сил сравниваемых флотов⁵⁷.

Силы, имеющие своей целью не допустить вмешательства третьей стороны в конфликтную ситуацию вокруг Тайваня, китайскими военными специалистами именуются как «силы недопущения» или, следуя российской терминологии, «силы и средства, предназначенные для осуществления блокирующих действий». По мнению российского специалиста профессора А. Шлындова, содержанием таких действий применительно к операции по обеспечению контроля над Тайванем может быть недопущение прохода корабельных группировок США в район предполагаемых или ведущихся боевых действий⁵⁸.

Для решения задачи «недопущения», Китай планирует использовать различные средства, включая авиационные, надводные, подводные, противоздушные, противокосмические и т.д. Разрабатываются и совершенствуются концепции их оперативного применения, имея в виду в конечном итоге формирование многослойной, с перекрывающимися друг друга компонентами, комплексной системы, зона действия которой распространяется до западной части Тихого океана, до второй цепи островов.

По мнению американского ученого Бернарда Коула, ВМС НОАК наряду с ВВС в ближайшие десятилетия будут оставаться главным инструментом воздействия на тайваньские власти. С его точки зрения, если Китаю удастся развернуть всего лишь десяток многоцелевых подводных лодок в заданном районе Восточно-Китайского моря, которые будут осуществлять патрулирование в течение месяца, тайваньские власти неизбежно придут к выводу, что проведение переговоров с Пекином предпочтительнее развязыванию широкомасштабных боевых действий⁵⁹.

Фактически, Китай может готовить войну в Тайване, однако он хорошо знает, что боевые действия являются реальной катастрофой для всех групп заинтересованных сторон. Поэтому стратегия Китая по отношению к Тайваню направлена на победу без боя. Китай имеет большое военное преимущество над Тайванем. Это важное условие исключения вмешательства США в любом конфликте в проливе. В этом контексте, Китай делает шаги на пути к сдерживанию независимости

⁵² Феномен китайской военной мощи пока еще недооценен // URL: <http://nationalsafety.ru/n62906>

⁵³ Annual Report to Congress on the People's Republic of China 2005/Department of Defense, USA // URL: <http://www.defenselink.mil/new/jul2005/d20050719china.pdf.P4>.

⁵⁴ China Defense // URL: <http://www.china-defense.com/plaamphops07.html>.

⁵⁵ Чжунго шибао. 23 марта 2011.

⁵⁶ Скосырев В. КНР разворачивает новые ракеты // Независимое военное обозрение. 24 марта 2011.

⁵⁷ Ведерников Ю.В. Красный Дракон: Современные Военные — Морские силы Китая. Владивосток, 2007. С. 112.

⁵⁸ Шлындов А. Поднебесная выставляет рубежи в океане // Независимое военное обозрение. 11 марта 2011.

⁵⁹ Там же.

Тайваня без выстрела⁶⁰. Как сказал величайший военный мыслитель Древнего Китая Сунь-цзы, «лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь». В связи с этим, лучшим выходом для руководства КНР является максимально возможное сохранение нынешнего статус-кво и поддержка тех политических сил на Тайване, которые придерживаются тех же позиций и обещают не поднимать вопрос о независимости в течение ближайших 50 лет.⁶¹

Ма Инцзю всегда придерживался принципа «трёх нет» (юридической независимости, воссоединению, угрозам применения силы). Судя по всему, стратегической целью Ма Инцзю является снижение уровня военного противостояния в Тайваньском проливе, максимально долгое сохранение нынешнего «специфического» (de facto независимого) статуса Тайваня и дальнейшее развитие в этих условиях крайне выгодных торгово-экономических связей с КНР. Объективно подобная стратегия тайваньского президента вполне соответствует американской двойственной политике в отношении Китая⁶².

Главной китайской стратегией в тайваньском вопросе является психологическое влияние на народы Тайваня, чтобы решить проблему «объединения родины» демократическим путем. Развитие НОАК для Тайваня является «растущей угрозой». Поэтому руководство Тайваня будет желать улучшение отношений с КНР, чтобы снизить вероятность возникновения конфликтов.

По мнению Тайбэя и Вашингтона, на основе соглашения о экономическом сотрудничестве и сегодняшних отношений по обе стороны Тайваньского пролива, между КНР и США война не произойдет, потому что китайско-американская война уничтожит обе стороны Тайваньского конфликта и все ВМБ США в западной части Тихого океана. Возможно при этом и ее распространение на собственную территорию США. Однако понятно что КНР не будет обеспечивать Тайвань. В случае такой войны Китай и США увязнут в долгосрочном противостоянии. Поэтому не важно «кто» победит в войне, главные и КНР, и Тайвань, и США много «потеряют»⁶³.

Таким образом, тайваньский вопрос — один из самых острых в американо-китайских отношениях. Для Китая гораздо предпочтительнее решить тайваньскую про-

блему исключительно мирными средствами, потому что товарооборот между Китаем и Тайванем очень быстро растет. Однако Китай не отказался от возможности применения силовых методов против острова и потенциал его вооруженных сил возрастает. Поэтому США придется тщательно отслеживать свои действия на Тайване, чтобы не перейти «красную черту». Более того, ввиду изменения стратегии Тайваня в отношении КНР и стремительно налаживания отношений между обеими сторонами, США придется пересмотреть свою политику в отношении тайваньской проблемы, а именно оценить то, как соотносятся американские интересы с улучшением отношений между КНР и Тайванем и какую роль в этих отношениях должны играть Соединенные Штаты.

Выводы

Одной из важнейших проблем морской безопасности Китая являются острые морские территориальные споры. Государственный суверенитет и территориальная целостность имеют ключевое значение для жизни и деятельности любого государства. В отличие от споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском море, вопрос Тайваня является внутренним делом Китая. Во всех этих конфликтных зонах Китай имеет свои национальные интересы, которые намерен защищать и реализовывать. Эти споры угрожают не только национальной безопасности Китая, но и стабильности в этом регионе. Если Китай не сможет решить эти вопросы, то он не успеет реализовать свою морскую стратегию.

Восточно-Китайское море, Южно-Китайское море и Тайваньский пролив для Китая не только означают завершение объединения родины, но и имеют важное стратегическое значение в реализации морской стратегии. Если Китай не может обеспечить свои интересы и права в этих регионах, то он не будет иметь базы для реализации стратегии «доминирования в региональной акватории», а также «обороны в дальней морской зоне». Тем не менее в результате выполнения первого этапа долгосрочного плана модернизации ВМС Китая они приобретают возможность «проекции силы» на всю акваторию этих регионов.

Китай может использовать силу при разрешении в свою пользу конфликтов в Восточно-Китайском море и Южно-Китайском море, а также в отношениях с Тайванем. Однако он знает, что боевые действия являются реальной катастрофой для всех групп заинтересованных сторон. Хотя эти споры становятся все более актуальными, они не являются непреодолимым препятствием на пути развития двухсторонних и многосторонних связей между Китаем и сторонами, причастными к этим спорам. Только опираясь на диалог и сотрудничество, возможно отвечать общим интересам всех заинтересованных стран.

⁶⁰ Chas W. Freeman. The Taiwan Problem and China's Strategy for Resolving It // Middle East Policy Council. 2011. № 9. С. 42.

⁶¹ Ведерников Ю.В. Красный Дракон: Современные Военные — Морские силы Китая. Владивосток, 2007. С. 106.

⁶² Терехов В.Ф. О современном состоянии американо-китайских отношений // URL: <http://www.riss.ru/?newsId=498>

⁶³ Chas W. Freeman. The Taiwan Problem and China's Strategy for Resolving It // Middle East Policy Council. 2011. № 9. С. 42

Источники:

1. Сайт правительства Тайваня // URL: <http://www.stat.gov.tw/ct.asp?xItem=28862&ctNode=3565>
2. Ван Вэйнань. Диюань чжэнчжи чжундэ чжунмэй гуаньси юй тайвань венъти [Китайско-американское отношение и тайваньская проблема в геополитике] // Тайвань яньцзю цзикань [Сборник исследования Тайваня]. — 2005. — № 4. — С. 57.
3. Remarks of thr PRC's Foreign Ministry Sporksman's Press Conference. — 2002, 12 March.
4. Цзефанцзюнь бао [Газета НОАК]. 21 марта 2011 .
5. Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок». — М., 2010. — С. 194.
6. Ван Фэнчао. Лилунь юй шицзе: Иго — лянчжи [Теория и практика: одна страна — два строя]. — Пекин, 1998. — С. 269.
7. Жэньминь жибао. 15 октября 1987.
8. Телеграмма агентства Синьхуа. 30 июня 1998.
9. Лексютина Я.В. Внутриполитическая ситуация на Тайване в 2000–2006 гг. в контексте отношений между двумя сторонами пролива // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2007. Вып. 2 (ч. 1). — С. 274.
10. Лексютина Я.В. Политика США по отношению к Тайваню в контексте американско-китайских отношений // ПОЛИТЭК. — 2009. — №1. — С. 198.
11. Ян Лиюй. От Цзян Цзэминя до Ху Цзиньтао. Политика Пекина в отношении Тайваня на фоне XVI съезда КПК // Чжэнмин. — 2002. — № 12. — С. 69-71.
12. Carpenter T., Bando D. The Korean Conundrum: America's Troubled Relations with North and South Korea. — New York: Palgrave Macmillan, 2004. — P. 82–84.
13. Лексютина Я.В. Политика США по отношению к Тайваню в контексте американско-китайских отношений // ПОЛИТЭК. — 2009. — №1. — С. 199.
14. People's Daily Online. 14 March 2005.
15. Закон о противодействии расколу государства. Пекин, 14 марта 2005 г.
16. Quadrennial Defense Review Report, 2006, p. 29.
17. The National Security Strategy of the USA, 2006, p. 41–42
18. How Should the Further Intervention in the Taiwan Question by Foreign Forces and Interference in China's Internal Affairs by Blocked upon? 14 October 2006 // URL: <http://www.china-un.or/eng/zt/twwt/default.htm>
19. Ся Липин. Даодань фаню юй мэйго ятай аньцюань чжаньлюе [Противоракетная оборона и Азиатско-Тихоокеанская стратегия безопасности США] // Тайпинян сюебао [Тихоокеанский вестник]. — 2003. — №4. — С. 45.
20. Чжан Шипин. Чжунго хайцзюнь [Морская мощь Китая]. — Пекин, 2009. — С. 275.
21. Гарнишевский В.Х. Противостояние в проливе // URL: <http://www.lenta.ru/articles/2008/01/18/kittyhawk/>.
22. Войтенко Э.М., Лексютина Я.В. Тайвань между Китаем и Америкой // Россия в глобальной политике. — 2011. — №1. Т. 9. — С. 114.
23. Трифонов Б. Тайваньский вопрос на современном этапе // URL: <http://promreview.net/moskva/taivanskii-vopros-na-sovremennom-etape?page=0,2>
24. Economic Cooperation Framework Agreement(ECFA). 29 June 2010.
25. Канцелярия по делам Тайваня ЦК КПК // URL: http://www.gwytb.gov.cn/lajm/lajm/201101/t20110128_1737103.htm
26. Жэньминь жибао. 23 марта 2012.
27. Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. США и Восточная Азия: борьба за «новый порядок». — М.: Международные отношения, 2010. — С. 196.
28. Dan Blumenthal. Asian Alliances in the 21st Century. Project 2049 Institute, August 2011. — P. 10.
29. Жэньминь Жибао. 19 сентября 2011.
30. Вадимов В. Военно-морские силы Тайваня // Зарубежное военное обозрение. — 2004. — №2. — С. 56.
31. Резяпов Н.Ш. Флот против флота. Военно-морские силы Пекина и Тайбэя могут сыграть важную роль в гипотетическом конфликте между «двумя Китаями» // Независимое военное обозрение. 27 октября 2000.
32. Тайхайцзюнь гуаньча [Исследование ВМС Тайваня] // Сяндай хайцзюнь [Современные ВМС], 2008, № 1. С. 49.
33. Тайвань хайцзюнь гуанхуа люхао фуи [Лодки-ракетоносцы «Гуанхуа-6» служат в ВМС Тайваня] // URL: <http://mili.cn.yahoo.com/newspic/mili/4786/4/>
34. Jane's Fighting Ships 2011-2012. Jane's Information Group. August 2011. P. 538.
35. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2011. P. 82-86.
36. Ракетные катера класса Kuang Hua-6 // URL: <http://www.military-informant.com/index.php/flot/407-kuanghua-6.html>

37. Taiwan to Deploy Supersonic Missile on Warships // URL: <http://www.defensenews.com/story.php?i=6447237&c=ASI&s=SEA>
38. Тайвань принял на вооружение новую сверхзвуковую ракету // URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/09/hsiungfeng/>
39. Феномен китайской военной мощи пока еще недооценен // URL: <http://nationalsafety.ru/n62906>
40. Annual Report to Congress on the People's Republic of China 2005/Department of Defense, USA // URL: <http://www.defenselink.mil/new/jul2005/d20050719china.pdf.P4>.
41. China Defense // URL: <http://www.china-defense.com/plaampops07.html>.
42. Чжунго шибao. 23 марта 2011.
43. Скосырев В. КНР разворачивает новые ракеты // Независимое военное обозрение. 24 марта 2011.
44. Ведерников Ю.В. Красный Дракон: Современные Военные — Морские силы Китая. Владивосток, 2007. С. 112.
45. Шлындов А. Поднебесная выставляет рубежи в океане // Независимое военное обозрение. 11 марта 2011.
46. Chas W. Freeman. The Taiwan Problem and China's Strategy for Resolving It // Middle East Policy Council. — 2011. — № 9. — С. 42.
47. Терехов В.Ф. О современном состоянии американо-китайских отношений // URL: <http://www.riss.ru/?newsId=498>

References (transliteration):

1. Sait pravitel'stva Taivanya // URL: <http://www.stat.gov.tw/ct.asp?xItem=28862&ctNode=3565>
2. Van Veinan'. Diyuan' chzhenchzhi chzhunde chzhunmei guan'si yui taivan' ven'ti [Kitaisko-amerikanskoe otnoshenie i taivan'skaya problema v geopolitiki] // Taivan' yan'czyu czikan' [Sbornik issledovaniya Taivanya]. — 2005. — № 4. — С. 57.
3. Remarks of thr PRCs Foreign Ministry Sporksman's Press Conference. — 2002, 12 March.
4. Czefanczyun' bao [Gazeta NOAK]. 21 marta 2011 .
5. Krupyanko M.I., Areshidze L.G. SShA i Vostochnaya Aziya. Bor'ba za «novyi porjadok». — M., 2010. — С. 194.
6. Van Fenchao. Lilun' yui shicze: Igo — Iyanchzhi [Teoriya i praktika: odna strana — dva stroya]. — Pekin, 1998. — С. 269.
7. Zhen'min' zhibao. 15 oktyabrya 1987.
8. Telegramma agentstva Sin'hua. 30 iyunya 1998.
9. Leksyutina Ya.V. Vnutripoliticheskaya situaciya na Taivane v 2000-2006 gg. v kontekste otnoshenii mezhdru dvumya storonami proliva // Vestnik sankt-peterburgskogo universiteta. Seriya 6. 2007. Vyp. 2 (ch. 1). — С. 274.
10. Leksyutina Ya.V. Politika SShA po otnosheniyu k Taivanyu v kontekste amerikano-kitaiskih otnoshenii // POLITEKS. — 2009. — № 1. — С. 198.
11. Yan Liyui. Ot Czyan Czeminya do Hu Czin'tao. Politika Pekina v otnoshenii Taivanya na fone XVI s'ezda KPK // Chzhenmin. — 2002. — № 12. — С. 69-71.
12. Carpenter T., Bandow D. The Korean Conundrum: Americas Troubled Relations with North and South Korea. — New York: Palgrave Macmillan, 2004. — P. 82-84.
13. Leksyutina Ya.V. Politika SShA po otnosheniyu k Taivanyu v kontekste amerikano-kitaiskih otnoshenii // POLITEKS. — 2009. — № 1. — С. 199.
14. Peoples Daily Online. 14 March 2005.
15. Zakon o protivodeistvii raskolu gosudarstva. Pekin, 14 marta 2005 g.
16. Quadrennial Defense Review Report, 2006, p. 29.
17. The National Security Strategy of the USA, 2006, p. 41-42
18. How Should the Further Intervention in the Taiwan Question by Foreign Forces and Interference in Chinas Internal Affairs by Blocked upon? 14 October 2006 // URL: <http://www.china-un.or/eng/zt/twwt/default.htm>
19. Sya Lipin. Daodan' fanyu yui meigo yatai an'cyuan' chzhan'lyue [Protivoraketnaya oborona i Aziatsko-Tihookeanskaya strategiya bezopasnosti SShA] // Taipinyan syuebao [Tihookeanskii vestnik]. — 2003. — № 4. — С. 45.
20. Chzhan Shipin. Chzhungo haicyuan' [Morskaya mosh' Kitaya]. — Pekin, 2009. — С. 275.
21. Garnishevskii V.H. Protivostoyanie v prolive // URL: <http://www.lenta.ru/articles/2008/01/18/kittyhawk/>.
22. Voitenko E.M., Leksyutina Ya.V. Taivan' mezhdru Kitaem i Amerikoi // Rossiya v global'noi politike. — 2011. — № 1. Т. 9. — С. 114.
23. Trifonov B. Taivan'skii vopros na sovremennom etape // URL: <http://promreview.net/moskva/taivanskii-vopros-na-sovremennom-etape?page=0,2>
24. Economic Cooperation Framework Agreement(ECFA). 29 June 2010.
25. Kancel'yariya po delam Taivanya CK KPK // URL: http://www.gwytb.gov.cn/lajm/lajm/201101/t20110128_1737103.htm

26. Zhen'min' zhibao. 23 marta 2012.
27. Krupyanko M.I., Areshidze L.G. SShA i Vostochnaya Aziya: bor'ba za «novyi poryadok». — M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2010. — S. 196.
28. Dan Blumenthal. Asian Alliances in the 21st Century. Project 2049 Institute, August 2011. — P. 10.
29. Zhen'min' Zhibao. 19 sentyabrya 2011.
30. Vadimov V. Voenno-morskie sily Taivanya // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. — 2004. — № 2. — S. 56.
31. Rezyapov N.Sh. Flot protiv flota. Voenno-morskie sily Pekina i Taibeya mogut sygrat' vazhnuyu rol' v gipoteticheskom konflikte mezhdru «dvumya Kitayami» // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 27 oktyabrya 2000.
32. Taihaichyun' guan'cha [Issledovanie VMS Taivanya] // Syan'dai haichyun' [Sovremennye VMS]. — 2008. — № 1. — S. 49.
33. Taiwan' haichyun' guanhua lyuhao fui [Lodki-raketonoscy «Guanhua-6» sluzhat v VMS Taivanya] // URL: <http://mili.cn.yahoo.com/newspic/mili/4786/4/>
34. Janes Fighting Ships 2011-2012. Janes Information Group. August 2011. — P. 538.
35. Military and Security Developments Involving the Peoples Republic of China 2011. — P. 82-86.
36. Raketnye katera klassa Kuang Hua-6 // URL: <http://www.military-informant.com/index.php/flot/407-kuanghua-6.html>
37. Taiwan to Deploy Supersonic Missile on Warships // URL: <http://www.defensenews.com/story.php?i=6447237&c=ASI&s=SEA>
38. Taiwan' prinyal na vooruzhenie novuyu sverhzhukovuyu raketu // URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/09/hsiungfeng/>
39. Fenomen kitaiskoi voennoi moshi poka eshe nedoocenen // URL: <http://nationalsafety.ru/n62906>
40. Annual Report to Congress on the Peoples Republic of China 2005/Department of Defense, USA // URL: <http://www.defenselink.mil/new/jul2005/d20050719china.pdf.P4>.
41. China Defense // URL: <http://www.china-defense.com/plaamphops07.html>.
42. Chzhungo shibao. 23 marta 2011.
43. Skosyrev V. KNR razvertyvaet novye rakety // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 24 marta 2011.
44. Vedernikov Yu.V. Krasnyi Drakon: Sovremennye Voennye — Morskie sily Kitaya. Vladivostok, 2007. — S. 112.
45. Shlyndov A. Podnebesnaya vystavlyayet rubezhi v okeane // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 11 marta 2011.
46. Chas W. Freeman. The Taiwan Problem and Chinas Strategy for Resolving It // Middle East Policy Council. — 2011. — № 9. — S. 42.
47. Terehov V.F. O sovremennom sostoyanii amerikano-kitaiskih otnoshenii // URL: <http://www.riss.ru/?newsId=498>